

Н. А. АЛЕКСЕЕВКО

**ВИЗАНТИЙСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ НА БОСПОРЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ X в.
(по данным памятников сфрагистики)***

Находки византийских печатей четко очерчивают круг интересов имперской администрации в том или ином стратегически важном для Византийского государства регионе. Обнаружение моливдовулов византийских чиновников в Таврике, в свою очередь, показывает непосредственное распространение имперского влияния на тот или иной регион полуострова и включение последнего в сферу интересов обширного бюрократического аппарата на северных границах Византии. Для Крыма, в первую очередь, это портовые города, обеспечивавшие контроль за соответствующими регионами. Длительное время Херсон оставался практически единственным «поставщиком» византийских моливдовулов. Но сегодня к нему присоединились новые центры - Партениты, Сугдея, Мангуп (Феодоро) и Боспор. На этом фоне проявляются не только контакты центральной имперской администрации с местными властными структурами, но и отношения между различными районами самой Таврики, ее епархиями и отдельными городами-крепостями.

В этом отношении, на наш взгляд, весьма показательны примеры не только Херсона и Сугдеи, но и Боспора. Находясь далеко на Западе, он чаще, чем другие византийские владения в Крыму, становился объектом внешнеполитических споров и, естественно, оказывался втянутым в различные военные конфликты.

Как известно, заинтересованность византийской администрации в этом стратегически весьма важном центре отмечается в источниках уже с VI столетия [22, с. 249; 15, с. 56-60; 14, с. 657; 23, с. 98-105]. Вспомним также активную

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Секретариата НАН Украины в рамках научно-исследовательского проекта Секретариата НАН Украины и РГНФ «Сфрагистика; нумизматика и геральдика средневекового Крыма», код программной идентификации № 6541040.

строительную деятельность на Боспоре дуки Херсона Евпатерия при императоре Маврикии Тиберии [16, с. 662-672].

Однако позднее вторгшиеся в Восточный Крым хазары установили здесь свое владычество и степень зависимости региона от византийской администрации постоянно колебалась в ту или иную сторону [13, с. 63; 7, с. 232; 31, р. 174; 28, с. 498; 4, с. 198-200; 8, с. 156; 32, р. 60; 5, с. 148-153; 18, с. 144; 6, с. 118-120; 1, с. 185-196, 220-222]. В конце VII - начале IX вв. отмечаются перманентные столкновения интересов Византии и Хазарии в Боспорском регионе, которые выражались как в конфликтах, так и в сотрудничестве между империей и каганатом [33, р. 131]. Тем не менее, все же нет никаких оснований говорить о выходе города из состава империи [19, с. 350-351; 25, с. 44-46]. Анализ совокупности археологических источников и письменных свидетельств показывает, что, скорее всего, во второй половине IX в. хазары окончательно были вытеснены из Крыма [26, с. 670; 21, с. 65; 9, с. 137-137; 20, с. 109; 29, р. 211-223; 27, с. 675-678]. Устранение основного противника, несмотря на усиление печенежского натиска, способствовало началу активизации процесса интеграции Восточного Крыма в имперские структуры и постепенного мирного подчинения региона византийской администрации. И, судя по всему, с последней четверти IX в. Боспор уже полностью принадлежал Византии [1, с. 222], что, безусловно, способствовало его органичному вхождению в сложившуюся к этому времени в Таврике византийскую административную систему [19, с. 355].

К сожалению, X в. в истории Боспора менее изучен, чем предшествующие столетия. Нам практически не известна структура его органов управления и характер взаимоотношений с имперской администрацией. В этой связи открытие каждого нового памятника, способного пролить свет на еще не известные страницы его истории, имеет особенное значение. Появление в последнее время среди источников новых весьма показательных, на наш взгляд, аргументов в пользу присутствия на Боспоре тех или иных византийских чиновников, в известном смысле, позволяет нам представить, каковой могла быть вероятная структура его административного управления. Введение в научный оборот все чаще обнаруживаемых на Боспоре сфрагистических материалов, являющихся беспристрастными свидетельствами функционирования имперского бюрократического аппарата, по всей видимости, со временем должно расставить соответствующие точки над «и». Но уже и сегодня не вызывает сомнения то, что присутствие византийских печатей на Боспоре свидетельствует о безусловном существовании здесь имперских бюрократических органов, которым адресовалась соответствующая корреспонденция.

К сожалению, находки моливдовулов на Боспоре (равно как и присутствие боспорских печатей в других местах) пока еще очень редки. Вместе с тем, недавняя находка в Херсоне печати нотариуса Боспора (середина IX в., не издана) и давно

известная печать спафария Боспора Георгия Цулы (начало XI в.) [24, с. 70, № 1] дают все основания полагать наличие в этот период официальной византийской администрации в регионе. На наш взгляд, еще одним дополнительным свидетельством существования на Боспоре в X в. представителей византийской администрации явилось открытие хранящегося в фондах Керченского заповедника (КН-1940, КП 25284) моливдовула готского турмарха, императорского спафария Льва (рис. 1, 1а-б), происходящего из довоенных раскопок в Керчи [3, с. 5-7].

Л.ст. В ободке из слившихся в одну линию точек погрудное изображение святого, держащего в левой руке свиток. Лицо святого круглое, без бороды, с сильно оттопыренными ушами, волосы зачесаны назад. В левой руке он держит свиток. По обеим сторонам изображения расположенная столбиком надпись:

Ο – Α – Γ / Φ – Η – Λ = ὁ ἅγιος(ς) Φήλιππος

Об.ст. В ободке из слившихся в одну линию точек пятистрочная надпись:

[+]ΛЄW/[T/]	[+] Λέω(ν)[τ(ι)]
[R/]CΠAΘAP/	[β(ασιλικῶ)] σπαθαρίω
CTPO[V]MA	(καὶ) τρο[v]μα
PX[Γ]WT	ρχ[ι Γ]ωτ
Θ[IA]C	θ[ια]ς

Несмотря на то, что имя святого представлено в сокращенной форме, не вызывает сомнения, что на печати изображен один из библейских апостолов, среди которых только св. Филипп соответствует и иконографии, и легенде, представленной на печати [35, nos. 373-374, 1554].

Дательный падеж надписи оборотной стороны, вне всякого сомнения, свидетельствует об использовании традиционной формулы обращения к божественному покровительству (в данном случае - св. Филиппа), которую необходимо представить следующим образом:

ὁ ἅγιος Φήλιππος (или Κύριε) βοήθει Λέωντι βασιλικῶ σπαθαρίῳ καὶ τουρμάρχῳ
Γωτθίας

«Святой Филипп (или Господи) помоги Льву, императорскому спафарию и турмарху Готию».

Печать выполнена на пластинке диаметром 22 мм и толщиной около 2,5 мм. По сохранившимся фрагментам точечного ободка на обеих сторонах буллы можно восстановить размер матриц, диаметр которых равнялся 21 мм. Резьба тонкая, художественная.

К сожалению, моливдовул имеет не полную сохранность: присутствуют серьезные утраты металла по каналу для продевания шнура на оборотной стороне. Литеры надписи сильно испорчены коррозией металла. Однако не вызывает сомнения, что он оттиснут той же парой штемпелей, что и моливдовул,

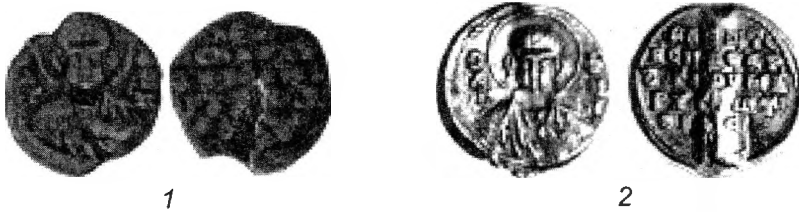

Рис. 1. Моливдовулы императорского спафария Льва, турмарха Готии (вторая половина Х в.); 1 - из собрания Керченского заповедника (КП 25284); 2 - из Херсонского архива печатей (находка 1995 г.).

найденный несколько лет назад в составе Херсонского архива [30, р. 271-275; 2, с. 230, рис. 1]. Полностью соответствуют не только метрические размеры обоих моливдовулов, но и схожесть изображений, и эпиграфические особенности легенды (ср.: рис. 1, 2а-б). Как и на херсонском экземпляре, в названии должности литера ρ переставлена с четвертого на второе место, также перевернут знак сокращения союза καὶ, а в имени святого ι заменена на η. Впрочем, ошибки подобного рода - явление весьма обычное. Их можно встретить и в письменных источниках [34, р. 55, note 38], и на памятниках сфрагистики [36, пг. 345]. Отдельные из них, такие, как замены η и ι, зачастую не были продиктованы обычным рукописным смешением этих греческих букв. Как правило, большинство ошибок подобного рода встречается на провинциальных печатях. Аналогичные замены и перестановки букв в словах можно достаточно четко проследить на примере моливдовулов херсонской фемы [37, №№ 15, 19, 34, 42].

Сфрагистический тип и характерные особенности шрифта печати свидетельствуют о принадлежности моливдовула к памятникам второй половины X в. Именно в этот период на византийских печатях появляется тип почти объемного изображения святых в высоком рельефе с расположением надписи столбиком; надписи выполняются мелким квадратным шрифтом с сохранением в элементах отдельных букв приема гравировки литер клинышками [37, с. 84, 88, 94].

Новая находка печати турмарха Готии, теперь еще и в Восточном Крыму, надо полагать, не только еще раз подтверждает существование в структуре административного устройства имперских владений в Таврике специального малого военно-административного округа – турмархии [30, р. 271-275; 2, с. 230-235], но и, очевидно, свидетельствует о безусловном присутствии на Боспоре аналогичных представителей византийских властей, которым и была адресована соответствующая корреспонденция правителя Готии.

К сожалению, точной информации об этом мы пока не имеем. Не много, впрочем, ее и о самой Готии. Данных о политической ориентации и административном устройстве Готии ничтожно мало. Известно, что в конце VIII в. происходит оккупация области или, по крайней мере, какой-то ее части хазарами, в дальнейшем приведшая к вооруженному восстанию местного населения [11, с. 396-400]. Около 840 г. хазары перестраивают крепость Дори и в середине X в. все еще владеют ею [9, с. 135-137]. Территориальная экспансия Хазарии в Таврике не могла не вызвать определенных защитных действий со стороны Византии, отреагировавшей на потерю части своих владений созданием здесь фемы, в которую были включены и климаты Готии. Напомним, что первый стратиг, присланный императором Феофилом в Херсон, был назван именно «стратигом Климатов» [17, с. 321]. Активные военные и дипломатические акции Византии не позволили хазарам прочно закрепиться в Крыму, и к середине X в. каганат уже не имел реальной власти над большей частью принадлежавшей ему ранее территории [10, с. 63]. Сложившаяся в регионе военно-политическая ситуация, очевидно, позволила Крымской Готии обрести некоторую самостоятельность. Но возобновившиеся набеги хазар, стремившихся восстановить свое преобладание в Таврике, побудили готскую администрацию обратиться за помощью к русскому князю Святославу [7, с. 239-248]. В 962 г. в Киеве был заключен договор, и Готия на некоторое время попадает под протекторат русского княжества [7, с. 243]. Вместе с тем, продолжаются военные столкновения Византии с Русью, которые, по всей вероятности, заставили в дальнейшем, по Договору 971 года, побежденного Святослава отказаться от недавно приобретенного протектората [7, с. 249]. Надо думать, что именно с этого времени Крымская Готия возвращается под контроль византийского императора. Здесь появляется военный администратор, который начинает активную деятельность по защите византийских интересов в Таврике.

Как мы уже отмечали ранее, Готия, скорее всего, входила в состав херсонской фемы на правах малого административного округа – турмархии [2, с. 233], явление сплошь и рядом распространенное для византийских провинций IX-X вв. [12, с. 227]

Датировка печати отсылает нас ко времени активной внешнеполитической деятельности русских князей, боровшихся в тот период за влияние в Крыму и Приазовье. Вполне очевидно, что послание византийского военного администратора из Горного Крыма могло быть связано с этими событиями и было адресовано не только стратигу Херсона, но теперь еще и аналогичному чиновнику на Боспоре. Напомним, что в *Taktikon Escorial* (971-975) указывается на существование стратига Боспора [34, р. 268-269]. И кто знает, возможно, именно ему и была адресована корреспонденция, скрепленная печатью готского турмарха. К сожалению, паспортные данные боспорской находки также не

проливают свет на эту проблему. Печать происходит из случайных находок на Боспоре еще в довоенное время. В связи с этим, ее невозможно связать с каким-либо определенным археологическим объектом византийского времени и тем самым попробовать представить вероятного получателя корреспонденции готского турмарха. Но, тем не менее, каков бы ни был правильный ответ на этот вопрос, ясно одно: так или иначе бесспорен факт безусловных контактов двух таврических областей – Готии и Боспора, а соответственно и особой заинтересованности византийской военной администрации в стратегически важном для империи восточно-крымском регионе в период очередного обострения внешнеполитической обстановки на ее северных границах.

Хочется надеяться, что появление новых находок византийских модивдовулов в Крыму, и в частности на Боспоре, позволит еще более расширить наши представления об истории последнего, развитии его административного управления и связей с окружающим миром, так как это стало возможным для двух других центров византийской Таврики – Херсона и Сугдеи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
2. Алексеенко Н. А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X века // ХСб. Севастополь, 1998. Вып. IX.
3. Алексеенко Н. А. Боспор в сфере интересов византийской администрации Таврики во второй половине X в. // VI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации и катастроф. Сборник материалов конференции. Керчь, 2005.
4. Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
5. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990.
6. Болгов Н. Н. Боспор византийский: очерки истории // Проблемы истории, филологии, и культуры. М.; Магнитогорск, 1998. Вып. V.
7. Васильев А. А. Готы в Крыму // ИГАИМК. М.; Л., 1927. № 5.
8. Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа. Л., 1979.
9. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. II.
10. Герцен А. Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
11. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии / Пер. А. Никитского // ЗООИД. 1883. № 13.
12. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.
13. Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. Киев, 1906.
14. Латышев В. В. Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. 1894. № 1.
15. Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1892-1894 гг. // МАР. 1895. № 17.
16. Латышев В. В. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 1906. № 18.

17. Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
18. Макарова Т. И. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991.
19. Науменко В. Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2.
20. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
21. Плетнева С. А. Хазары. М., 1976.
22. Прокопий Кессарийский. О постройках // ВДИ. 1939. № 4.
23. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896.
24. Соколова И. В. Печати Георгия Цулы и события 1016 года в Херсоне // Палестинский сборник. № 23(86). Л., 1971.
25. Сорочан С. Б. Византия IV-IX вв.: Этюды рынка. Харьков, 1998.
26. Хвольсон Д. Известия о хазарах, бургасах, болгаргах, мадьярах, славянах и русских, Абу Али Ахмеда бен Оиар Ибн Даства, арабского писателя начала X в. // ЖМНП. 1868. № 12.
27. Цукерман К. Венгры в стране Леведия: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 г. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
28. Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. № 85.
29. Ajabin A. I. Pecenegi e Polovcy in Crimea // Dal mille al mille. Tezori e popoli dal Mar Nero. Milan, 1995.
30. Aleksyenko N. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson // REB. Paris, 1996. 54.
31. Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. Princeton-New Jersey, 1954.
32. Golden P. B. Khazar Studies: an Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars I. Budapest, 1980.
33. Noonan T. S. Byzantium and the Khazars: a special relationship? // Byzantine diplomacy / Ed. Shepard J., Franklin S. London, 1992.
34. Oikonomides N. Les listes preseance Byzantines des IX et X siecle. Paris, 1972.
35. Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin Vol. 1, 2. Paris, 1963-1965.
36. Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. Paris, 1952.
37. Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.

Alexeenko N. A.

**Byzantine administrations peoples in Bosporus
of the Second Half of the 10th Century (for materials of sigillography)
Summary**

The article devote sylloge of *tourmarch* of the Gothie discovered in Kerch.